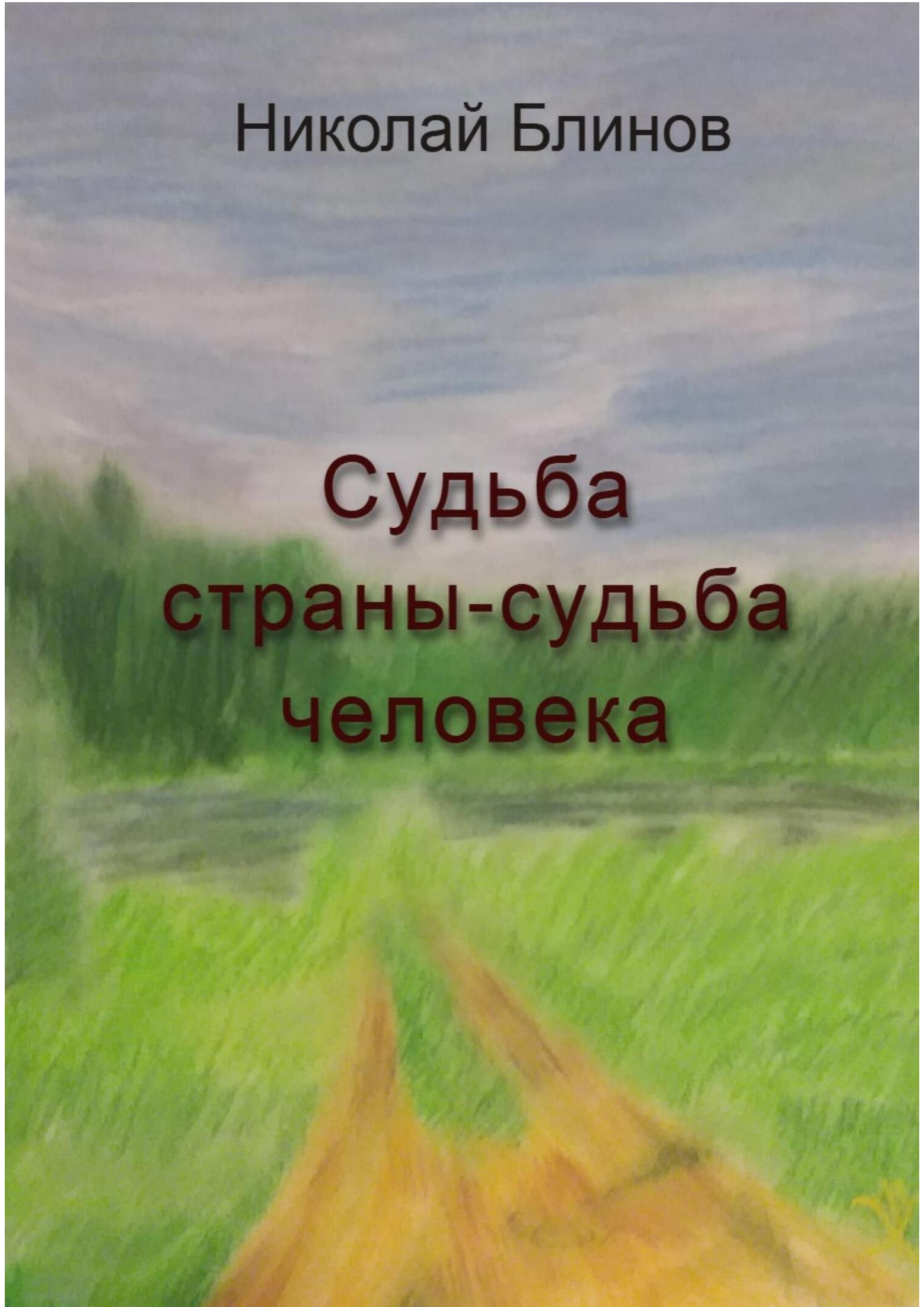

Николай Блинов

Судьба страны-судьба человека

Николай Блинов

Судьба страны-судьба человека

«Автор»
2025

Блинов Н.

Судьба страны-судьба человека / Н. Блинов — «Автор», 2025

Эта книга является художественным вымыслом. Тем не менее, подобные выборы в своей жизни часто доводилось делать людям первой половины прошлого столетия. Жизнь преподносит много неожиданностей и каждый в то время зачастую очень быстро решал, как он будет служить своему Отечеству.

© Блинов Н., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 6
Глава 2. 12
Глава 1. 19
Глава 2. 25
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Николай Блинов
Судьба страны-судьба человека

Книга является художественным вымыслом и не несет правдивой истории. Все совпадения случайны. Правда лишь в том, что такая история могла быть на фоне событий развернувшихся в нашей стране. В книге также присутствуют реальные личности.

Часть 1. Начало пути.

Глава 1

На рубеже эпох, а именно еще во времена Царской России на провинциальных просторах Родины в бедной казацкой семье в 1899 году родился мальчик, которому хотя и не пришлось сыграть важную роль в истории страны, но повлиять на нее он все – таки смог. Малец, как малец, названный родителями Николаем в честь святого Николая Чудотворца. Все бы нечего, но семья жила не шибко богато, а тут еще недавно прошла Первая Русская революция, поэтому Никола с первых годов своей жизни узнал, что такое тяготы и лишения.

Прошло время. Над Россией стали вновь сгущаться тучи. Хотя для нашей Отчизны невзгоды случались не раз и не два. Началось снова революционное движение, умер великий реформатор Петр Аркадьевич Столыпин. Но нашего героя это вряд ли волновало, ведь он рос, как все, среди родных и близких на своей земле. Почти сразу как родился Николка, а именно в три года, по казацкой традиции его посадили на коня. Отец его Иван Иванович глядел на сына и все никак насмотреться не мог. «Вот она моя кровиночка», – сказал он, закуривая папироску, да попутно смахнул скупую слезу.

Время шло, Николаю исполнилось 15 лет, и к этому времени он уже хорошо обращался с шашкой, да и по дому батьке помогал да мамке. Все соседи уважали Смирнова – младшего. Был он душой станицы. Со всеми был приветлив, добр, но чуть что мог и по морде съездить. Настоящий казак. В 1914 году пришла беда, откуда не ждали. Началась Первая Мировая Война. Россия по подписанному соглашению обязывалась помогать братской стране по вере Сербии, и вот 2 августа 1914 года вышел указ царя Николая Второго о начале всеобщей мобилизации и о вступлении России в войну. Люди полные патриотического настроя отправлялись на службу. Отец Николая, Иван Иванович Смирнов тоже подался на войну.

И вот настал час расставанья. Стоит Иван Иванович у порога родной хаты, на плече жена его повисла, ревет на весь белый свет, не хочет отпускать любимого в путь- дорогу опасную. «Да не реви ты, мать», – говорит он, напрасно пытаясь успокоить свою милую хорошую жену Марью Сергеевну, а рядом стоит сын, гордость отцовская Николай Иванович Смирнов 15 летний парень, казак по рождению, да и по натуре. «Вот побьем германца тогда и заживем, – сказал глава семьи на прощание жене, а потом добавил – сына береги, он – твоя надежда и опора». А Николу просил, чтоб маму берег да помогал по хозяйству.

– Ты теперь, Николай, остаешься за старшего,– сказал отец сыну на прощание, а потом отвел в сторону и сказал – ты на фронт пока не рвись, успеешь еще повоевать, главное- мать береги, понял?

– Понял!

Он малый был хоть и удалой, но отца во всем слушал и делал, как говорили старшие.

– Ну, вот и все на этом! – Иван Иванович вскинул узелок на плечо, поправил шашку, вскочил на коня и, перекрестясь на прощание, благословил семью свою, ударил коня, да и тронулся в дорогу на защиту Отечества.

Сложно шла эта война для русских. Разные были типы тактик и стартегий у нас и у противника, экономика страны еще не успела перестроиться на военное время,снарядов зачастую не хватало. Тем не менее, русские смогли нанести урон немцам уже в первом крупном сражении у Шталлупёнена. В битве за захват Галиции отличился и отряд, в котором воевал Иван Иванович, за что был награжден медалью. А дома его ждали жена Марья Сергеевна, да сын Колька.

В тоске и тревоге за родимого прошли 1915 год и 1916 года. За это время император лично возглавил войска, тем самым воодушевив народ и армию на новые свершения во имя победы, а генерал Брусилов совершил свой знаменитый прорыв. Несмотря на разные слухи и настроения в народе, в действительности много было побед наших войск, в том числе Наро-

чинская операция и бои на кавказском фронте. Казалось, уже скоро победим, но настал страшный 1917 год.

Январь нового года русская армия встретила на неведомом до сей поры фронте, протянувшемся от Балтики до Черного моря. И в это самое время Николай Смирнов собрался на войну:

– Не могу я, матушка, больше в тылу сидеть, нет мочи.

– И куда ж тебя, милый мой сыночек, несет, аль для этого я тебя растила – кормила, чтоб в одночасье потерять тебя. Не пущу!

– Мама, как я могу сидеть здесь, когда сейчас германца бьют и в хвост и в гриву! – вторит ей 17- летний молодец.

– Так и возраст у тебя непризывной.

Но куда уж его убеждать- то. Раз решил Колька – никогда не отступит, такой характер. Глубоко вздохнув, все ж отпустила его, хоть и не хотела. Собрав нехитрый скарб, подошел сын под матушкино благословение, да и пошел на фронт. Однако первым делом надо было добраться до ближайшего города и явиться перед очи тамошнего офицера. Николай так и сделал. Добрался до города Н., открыл дверь, вошел и, дойдя до стола, за которым сидел важный чин в звании поручика, сразу доложился:

– Господин поручик, казачий сын Николай Смирнов для защиты Отечества прибыл.

– Вольно, казак, сколько лет, казак?

– 18.

– Не рановато то ли на фронт собрался, малый?

– Никак нет, Ваше благородие.

Поручик долго сидел и всматривался в пришедшего визитера. Что- то в Николае ему не нравилось. Но вот что – не понятно. Молод иль еще что. Недолго думая, поручик встал и говорит: « А документ у тебя хоть какой – нибудь есть, а?» Тут Николай и понял, что раскусили его. Все, пропал малый. Сейчас вернут его обратно к родимой матери, она – то обрадуется, а соседи да друзья его на смех поднимут. Дескать, вернулся защитник – то. Что делать – не знает. Начал про себя молитву читать.

– Так есть или нет документ? – вдруг сознание реальности стало возвращать юного казака в настоящее время.

– Никак нет, Ваше благородие, документов нет, крестьяне мы, хоть и казацкого рода.

– Ладно, – махнув в прямом и переносном смысле, поручик, написав что – то на бумажке, отдал Смирнову и сказал – беги на вокзал, найдешь прапорщика Хотеева, скажешь, поручик Васютин отправил, понял?

– Понял! – ответил Колька, уже развернувшись, сообразил, что ответил прям по – детски, но уже изменить вряд ли что – то можно было б и собрался бежать, но напоследок повернулся к господину поручику, также сидевшему за столом и с простецкой добротой сказал простое, но очень важное слово спасибо.

– Не стоит благодарности, – ответил Васютин, слегка замешкавшись, решил все же сказать – запомни, малый, война скоро закончится, но успех – дело такое: сегодня есть, а завтра нет. Постарайся выжить. Все, свободен.

Колька что есть мочи помчался на вокзал, прямо пыль столбом. Прибежавши, стал сразу искать прапорщика Хотеева. После нескольких расспросов прохожих, он, сам того не ведая, подлетел к нему и чуть не снес своим тараном опытного вояку.

– Аккуратнее, молодой человек, надо быть, – сказал пареньку мужчина лет 45 с пышными рыжими усами – на пожар что ль бежишь?

– Никак нет, Ваше благородие! – ответил Колька и, чуть подождав, спросил – А не Вы ли прапорщик Хотеев?

– Я, а тебе то, что за дело?

– Дело в том, меня к Вам отправил поручик Васютин из комендатуры с запиской.

Начав шарить по карманам своей одежи, Колька несколько раз успел почувствовать страх, что потерял эту дорогую бумагу. «А, не, нашлась, слава Богу», – про себя произнес Николай и не спеша протянул Хотееву. Тот в свою очередь развернул и прочел: « Николай Смирнов, казацкий сын имеет волю послужить Отечеству. Приказываю определить в действующую армию либо направить в военное училище. Васютин». Хотеев долго думал, ведь с поручиком они давно знакомы, только вот в званиях малость разминулись. А так всю фронтовую жизнь Русско- Японской войны вместе. Куда определить мальца с таким характером: на фронт без обучения нельзя, а в училище не отдашь, сбежит, ясное дело.

«Ну, пошли, стало быть, Николай, – говорит ему Хотеев – будем служить на благо Отечества». Пробыв некоторое время у него, Колька прямо прирос к прапорщику, и спустя пару часов уже обращался не по уставу, а по имени – отчеству. Сергей Александрович был доволен своим новобранцем. Как – то раз за душевной беседой рассказал Хотеев о своем житье- бытье, и про то, как это – быть прапорщиком, и про героические страницы своей жизни тоже. Отвечая взаимностью, Николай рассказал, что отец его воюет, а где уж – и не знает, и про то, что сбежал почти, и про разговор с Васютиным тоже. «За то, что Отечеству и Царю- батюшке послужить хочешь, одобряю, а вот за то, что ушел и нарушил слово, данное отцу, не одобряю, – сказал Сергей Александрович – ну, да ладно, дело твое, конечно». На этом все и закончилось.

Побыв у прапорщика некоторое время, с первой оказией отправился Николай Смирнов в запасную часть для обучения ратному делу.

Прощались не долго, но очень трепетно. Сергей Александрович крепко обнял парня и сказал: «Береги себя, соколик».

Свистнул свисток паровоза, Смирнов вскочил в вагон эшелона, а Хотеев все пытался спрятать мужскую слезу, да так и не смог. Колеса тронулись и перрон, на котором стоял прапорщик все дальше и дальше уходил из взора молодого солдата, пока совсем не исчез.

Прибыв в расположение части, Смирнов сразу приступил к армейской жизни, несмотря на то, что часть учебная и в тылу находится. Но учили уже не так, как раньше. И были понятны причины. В феврале 1917 года началась вторая революция, произошло отречение царя, менялись один за другим командующие, на полях сражений началось братание с противником.

А в октябре того же года к власти пришли большевики. И тут уже было не до немцев. Русские стали воевать против своих. Бойцы уже не выполняли приказы командиров, а назначали своего. Вот поэтому, проучившись несколько месяцев, наш герой выпустился в звании унтер – офицера из учебной части и поехал на фронт, но уже в 1918 году был подписан Брестский мир, и Россия официально вышла из Первой Мировой. Теперь перед Смирновым стал вопрос: куда идти. Оставаться в армии или ворочаться домой. Но солдат был парень с характером, и он остался, прибился к частям белой армии, а именно к стрелковому полку под командованием полковника Веселова. Тот сразу принял унтера, расспросив о том, о сем, да и взял командовать взводом. А на удивленный взор молодого человека ответил: «Офицеров у меня нет, так что командуй, унтер». На том и порешили.

И вот прошел 1918 год, начинался 1919. Смирнов уже успел повоевать с большевиками, поднабрался опыта. В один из летних дней получили приказ штаба армии: «В населенном пункте С. находится усадьба. По информации там расположились красные. Нужно в кратчайшие сроки установить численность противника, взять данный объект и продержаться до подхода частей армии». Полковник, прочитав данный приказ, крепко призадумался, ведь до

этого поселка, где находятся красные, пару суток хода. Следовательно, надо собрать разведку и отправить ее туда. Что ж, приказ есть приказ. Вызвал к себе вахмистра Федорова и поставил перед ним задачу. Последний, попросив час на сборы, собрал отряд, в числе которого и был Смирнов, вскочили на коней и тронулись в поход. А полковник времени зря не терял, отдал команду на сборы.

Казачий отряд тем временем был в пути. На лошадях дело оказалось быстрее. Действительно, в квадрате 36- 17 в районе поселка С. находился трехэтажный дом с красивым фасадом и крыльцом, а вокруг дома была широкая поляна, плавно перетекающая в лес. Именно оттуда разведка белых и вела наблюдение. У входа в дом стояли два часовых в старых шинелях, на головах папахи, а вместо кокард виднелась красная набок полоса. Также и по периметру здания находились часовые. Сколько в доме еще людей – не ясно. Делать нечего, единственный, наверное, выход – это отойти, но такой исход не для отряда казаков, которым командовал отважный вахмистр Федоров. Конечно, отойти можно было бы, вернуться в часть, затем, собрав весь полк, ударили бы в лоб, но неизвестно, что приготовили им бойцы, защищавшие молодую республику. А если у них пушки есть, да и численность надо бы узнать. Что ж, была – не была. Как говорится или грудь в крестах, или голова в кустах. Собрав отряд, Федоров заявил: «Хлопцы, нам обратно нельзя пустыми ворочаться, полковник не похвалит. С другой стороны наше дело – разведка. Пленного брать не велено, но обстановка нынче такая, что ну никак иначе».

Никто и слова не сказал против командира. Решили долго не тянуть, взять любого красного, допросить его и уж потом ворочаться. Пленный мог и не знать нечего, ну тут как повезет. Самый лучший вариант – это взять кого – нибудь из числа командиров, которые сидят внутри здания, но и добираться до них дольше всего, да еще не факт что сложится. Надо было все прикинуть. Но тут, пока командир трубку курил, подлетел к нему Смирнов и говорит:

– Господин вахмистр, есть кого брать.

– А ну, покажь.

Подошли прилегли за сосенкой и видят: по территории идет строй из пяти человек во главе с разводящим. Идут строем, правда видно, что не все в этом войске владеют основой строевой.

– Вот этот нам и нужен, – говорит Федоров, указывая на впереди идущего человека – он как минимум разводящий и знает схему смены караула, да и кого охраняют тоже.

– Разрешите мне, – вдруг встрепенулся Николай.

– Рано еще тебе, орел, в пекло лезть, – ответил Федоров и сразу понял, что обидел мальца, который и так успел хлебнуть лиха.

Решили быстро. Вахмистр поделил отряд, состоявший из одиннадцати человек, на две части. Первая, он и еще четверо казаков, идут брать языка, а Смирнов с остальными будут в числе прикрывающих отход. Ночью в 12 часов вышел караул большевиков для охраны. Идут строем, хоть и не синхронно. И, проходя мимо последнего поста, незаметно для разводящего все солдаты посыпались кубарем на землю. А разводящий – такой же парень, молодой, поверивший в идеалы революции, просто растерялся и не успел вовремя достать наган и выстрелить хотя бы раз. Да и едва он потянулся за револьвером, как тотчас земля ушла из- под ног его. В глазах ненадолго потемнело. А очнулся уже в лесном массиве под сосной в связанном положении. Подошедший мужчина лет на первый взгляд и не определишь сколько спокойно присел и сказал:

– Есть хочешь?

– Хочу, – ответил пленный, и не прошло мгновения, как перед ним оказался котелок с горячей кашей.

– Ну, и чьих будешь, орел молодой? – сказал мужчина, как успел разглядеть его пленный, не сильно старый, да и не молодой, с бородой и в шинели, но без погон.

– Владимир Шмелев, 22 лет, боец Рабочей Крестьянской Красной Армии, – ответил тот, уминая за милую душу еду.

Вахмистр, немного погодя, достал наган:

– Сейчас мне все расскажешь, иначе я тебя пристрелю, а скажешь – сохраню тебе жизнь.

Не надо говорить, как обрадовался парень, который едва не потерял самое дорогое – жизнь свою молодую. Начал говорить. Оказалось, в усадьбе находится штаб 3- й армии, под командованием бывшего прапорщика, а ныне командира Столяров. От армии остался небольшой отряд, насчитывающий пару сотен людей и прикрывающий выход к станции, через которую идут поставки дальше на фронт, да и чтоб попасть в город, надо их пройти. Вот теперь понятно, почему штаб отвел полку полковника Веселова эту задачу. Задание выполнено, пора домой. Пленного, естественно, с собой прихватили, может еще чего поведает. Вернувшись в расположение , сразу к полковнику на доклад.

– Молодцы, Сергей Иванович, молодцы! – выслушав доклад, ответил полковник, приподнявшись от изучения карт, подойдя к вахмистру, крепко обнял его и сказал – Твоим орлам объяви благодарность. Три дня на отдых. Кругом шагом марш.

– Ваше высокоблагородие, разрешите обратиться, – вахмистр, выдержав паузу после обращения, увидев, что его слушают, продолжил – противник наверняка заметит о пропаже караула и сразу поймет, что к чему. Наверняка усилит оборону.

– Ясное дело, – сказал полковник после некоторых раздумий над словами казака – разведчика.

– Так может пару дней понаблюдать? Срисовать там все.

– А кем планируешь это предприятие справить?

– Своими орлами, кем же еще.

– Свободен. Действуй. Но через несколько часов. Пусть люди отдохнут.

Дождавшись, когда вахмистр покинет штаб, полковник подошел к телефонному аппарату, набрал комбинацию цифр и попросил соединить со штабом дивизии. На том конце сразу взял трубку человек, которого Веселов знал давно. Это был командир дивизии генерал – майор Степанов.

– Говорите, Веселов, – услышав с того конца фразу, полковник начал докладывать, что полк в целом сможет выполнить поставленную задачу, но и подкрепление возможно понадобится

– Семен Иванович, право слово, что за вздор! – Генерал прямо говорил то, что лежало у него на душе – Вы не справитесь с 2–мя сотнями плохо обученных солдат? Выполнить и доложить. Точка.

– Ваше высокопревосходительство, – еще по- старому обратился к собеседнику Веселов – Задачу по захвату усадьбы и выходу к железнодорожному узлу мы выполним, но дозвольте хотя бы пару дней на подготовку. Тем более только что был проведен рейд, в котором удалось захватить пленного. Тем более нужна доразведка. Иначе войдем, как говорится в осиное гнездо.

– Действуй, полковник, – ответил командир дивизии и тотчас послышались гудки. Разговор был окончен.

Повесив трубку, Веселов вызвал к себе своего заместителя и отдал приказ, чтоб в кратчайшие сроки полк был приведен в боевую готовность и был готов к маршу. Спустя пару часов они выдвинулись на исходные позиции и через два дня были у места, где предстояло принять бой. Прибыв в лес, Веселов тут же вызвал командира разведки казаков и отдал приказ, чтоб в течении суток было выяснено максимум информации против кого они собираются воевать. Сказано – сделано. Ночью разведка вернулась с данными о численности противника. Действительно, обнаружили пропажу караула и усилили оборону дома: у входа два пулемета, на крыше

тоже. Окопы перед домом пару штук, обложены мешками с песком. У каждого пулемета по два человека. Остальные, скорее всего, в доме.

– Командиров ко мне! – рявкнул на посыльного Веселов. Как будто посыльный виноват о том, что ему старому и опытному вояке отдали приказ полком атаковать какую- то усадьбу. Собрав всех у палатки командира, Веселов обвел взглядом каждого, и, пройдя весь строй, после минутных раздумий сказал: « Братцы, нам брать этот дом, будь он неладен. Что ж, послужим Отечеству, может в последний раз».

Принято было атаковать на рассвете, пока все еще спали, и тем самым сберечь как можно больше бойцов. Утром в 4 часа по темноте пехота полка Веселова начала штурм. Сначала заговорили пушки, хоть и было их всего две, остальные просто погибли в боях. Разметав два пулемета, они закончили пальбу, и пехота перешла в наступление Конечно, красные не ожидали от врага такого, но все – таки сумели организовать оборону. Из всех щелей, окон стояла канонада. Столяров, спавший на втором этаже, быстро одевшись в гимнастерку и сапоги, наспех вскинувшись в галифе, достал свой наган и, выбив стекло, начал палить наугад, в основном ориентируясь лишь на вспышки. В этот момент к нему вбежал боец и доложил, что пулемет на крыше тоже молчит. «Ах ты, будь он неладен!»– выругавшись, Столяров побежал на чердак, попутно матерясь про то, как сложилась его судьба. Вбежавши на чердак, он обнаружил пулеметчика и второго номера и недострелянную ленту к пулемету. «Ах ты, мать его так!»– продолжая материться, Столяров оттащил тела убитых, сам сел за первый номер и продолжал поливать огнем наступавших. Бойцы Веселова все никак не могли поднять головы из- за стрелявших из окон, да и пулемет мешал. Тут на выручку белым пришли казаки Федорова, которые, совершив обходной маневр, начали палить из всех стволов с другой стороны дома, тем самым отвлекая внимание на себя, давая возможность захватить усадьбу. Отважно сражался и Колька Смирнов, умело стреляя из винтовки и закидывая гранатами врага. Вот бойцы, заметив оплошность врага, как по команде встали и пошли в атаку с целью захватить дома и, наконец, заткнуть подлый пулемет.

Продолжая огонь, Столяров краем глаза заметил только что подбежавшего солдата и спросил:

– Чего там?

– В доме белые! – сразу ответил боец.

Долго не раздумывая, Столяров, подозвав солдата, усадил на свое место за пулемет, попутно отдавая распоряжения об обороне дома, а сам, выскочив на чердак, оттуда на крышу, затем, сиганув на крышу сарая и проклиная всех и вся, спустился на землю, вскочил на коня и умчался прочь. За спиной у него еще слышалась пальба. Казаки вместе с бойцами Веселова взяли дом, хоть и с потерями, а как иначе. Последней точкой стал чердак. Тут вообще – по классике жанра. Вошли, хлопнули и дело сделано. Вот так первая победа на данном участке ответственности Веселова была достигнута. Проходя мимо бойцов, он заметил Смирнова, и, обратившись к нему, поблагодарил за верность. Смирнов, пользуясь моментом, решил спросить полковника:

– А за что они воюют?

– За Россию, но Россия у каждого своя. Я тебе так скажу, сынок, чтобы ни было, но ты присягал Отечеству, а не правительству, но Россия у каждого своя, и решать каждому, каких идеалов ему придерживаться. Полк начал готовиться к обороне. Подчитывались убитые, собиралось оружие и боеприпасы. Расставлялись огневые точки в самой усадьбе. Бойцы за самодержавие готовились к бою.

Глава 2.

По дороге мчался всадник, то и дело подгоняя коня. «Давай, мать тебя за ногу!» – кричал человек, оседлавший бедную лошадь. И постоянно охаживал ее нагайкой. Уходило время. Нужно было как можно быстрее добраться до штаба бригады и доложить о случившемся. Дело-то важное – потеря стратегического объекта, через который шли поставки в красную армию. Пока «белые» готовились к обороне, нужно было использовать всякую возможность как можно быстрее принять меры по исправлению ситуации. Спустя время красный командир Столяров примчался в штаб бригады и, заметно приврав о большой численности противника, доложил комиссару о потере стратегического объекта.

– Ты понимаешь, командир, что из- за твоего раздолбайства мы профукали важный объект, который был поручен тебе?

– Понимаю, – мялся Столяров.

– А раз понимаешь, – комиссар встал из – за стола, подошел к нему, затем вернулся обратно и продолжил – раз понимаешь, то тогда тебя передаем в реввоенсовет. Пусть там разбираются, кто виноват.

– Товарищ комиссар, – завопил Столяров, прекрасно понимая данную ситуацию. Ясное дело, за такое по головке не погладят. Суд, да и к стенке. Но надо ж попытаться как – нибудь выйти из водоворота событий.

– Что тебе?

– Разрешите, я искуплю.

– Поздно, Столяров, поздно. Раньше надо было держать, дабы не искупать потом. А хотя…

Достав из планшетки листок бумаги, взял и начал писать: «Решение реввонсовета фронта. Приговорить товарища Столярова за халатность, повлекшую за собой потерю стратегически важного объекта к высший мере – к расстрелу. Комиссар Свешников».

Взглянув на бледного Столярова, он спросил:

– Ничего не забыл?

– Дату поставить.

– Правильно. А вот вспомню или нет, от тебя зависит. Принимай полк. Штурмуй усадьбу и не оставляй больше. Выполняй.

Выйдя из штаба, Столяров достал сигарету и, прикурив жадно, затянулся, после выпустил в воздух дым. Еще пару минут назад его чуть под высшую меру не подвели. Несмотря на все предыдущие заслуги. А их было не мало. Но никто их не учитывал. Еще сделав пару тяг самосадом, Столяров заправился, вытер лоб да и отправился в 5 полк Н- кой дивизии. Полк хоть и имел командование, но считался самым небоеспособным.

На месте дислокации полка, Столярова встретил парнишка лет двадцати пяти.

– Товарищ командир, предъявите документы! – услышал он требование часового.

– Я – ваш новый командир полка, – осек его Столяров и продолжил – проводите к личному составу.

– Я – часовой и не имею права покидать пост, да и документы не видел.

Столяров полез рукой в нагрудный карман и предъявил документы и предписание. В нем говорилось: «Товарищ Столяров назначен командиром пятого полка Н- ской дивизии для решения поставленных задач для победы мировой революции. Комиссар дивизии Свешников». Вернув документы хозяину, часовой указал путь к личному составу. «Там в развалинах церкви наши и сидят. Будьте осторожны!» – такими словами проводил он командира.

Делая шаг за шагом, командир шел к людям, которые скоро должны пойти в бой. В голове крутились слова Свешникова: «Полк деморализован. Дисциплины нет никакой. Приказы не

выполняют. Мародерничают и так далее». Данная характеристика была обоснованной. Личный состав представлял собой разношерстных людей, которые мыслили по – разному, и поэтому единоначалия как такового не было и в помине. Так что повышение было можно сказать формальным. Надо наводить порядок. В это самое время народ что – то бурно обсуждал. Крики и ругань отборная лились со всех сторон.

«Так дело не годится», – подумал Столяров и, достав револьвер, сделал несколько выстрелов вверх. Гул тут же утих.

– Товарищи, прекратить балаган! – заорал Столяров.

– А це кто за хмырь? – прозвучало из толпы.

– Я – ваш новый командир полка. Строиться.

– Накуся – выкуся, – процедил бородатый мужик и показал кулак.

– Ах так? – Столяров уже перестал контролировать себя, и, опустив свой наган на уровень земли, несколько раз выстрелил в ноги напиравшего бойца. Тот так отплясывал, что не приведи Господь. После этого случая воцарилась тишина.

– Стройся.

Без дополнительных команд, которые подаются в такие моменты, люди, как будто находясь в очаровании, начали выстраиваться в строй и выполнять команды пока еще чуждого командира.

– Равняйсь. Смирно. Вольно. Слушайте, повторять не буду, – начал речь Столяров, и, видя глаза подчинённых, понял, что про идеи революции им лучше не рассказывать. Одно слово – анархисты. Сегодня с тобой,а завтра против тебя. Но пока есть возможность, надо ее использовать по полной.

– Товарищи, перед нами поставлена конкретная задача, которая должна быть выполнена! – начал Столяров пламенную речь, еще не до конца понимая, как заинтриговать этих людей и повести за собой.

– Вот что, командир, – из толпы вышел мужик лет пятидесяти на вид, с седой бородой – ты нас за Советскую власть не агитируй. Лучше скажи напрямки, что делать, и какая награда будет.

– Нам нужно захватить особняк, который находится в нескольких километрах отсюда. А награда будет. Город будет вашим.

Столяров уже придумал план воплощения. Как только задача будет выполнена, он запросит штатное подразделение красноармейцев, а с этим отребьем разговор будет коротким. Но это будет потом

– Вот это добре, – полилось из толпы, и пошли собираться в путь- дорогу.

Через три часа полк выступил в назначенную точку. На марше, как ни странно люди вели себя пристойно, согласно нехитрой выучки. Все- таки как- никак, а воинское формирование. Шли строем, не курили. Если бы их видели сейчас товарищи комиссары, никто бы и слова не сказал о некогда неуемном полку, где дисциплина просто швах. Вернее ее там не было и в помине.

Дойдя до точки назначения бойцы начали готовиться к бою. Столяров глядел в бинокль, изучал огневые точки противника и наносил на план местности, который у него был с прошлого раза. Через пару часов рекогносцировка местности была окончена. Закончив с делами, была отдана команда о сборе командиров подразделений.

– Вот что я вам скажу, товарищи, – начал Столяров обращаясь к командирам подразделений.

– Да не тяни кота, говори уже.

– Да я и не тяну. Наша задача захватить вот тот особняк, который прикрывает город, куда идет поставка всего для беляков – договорил командир полка, понимая резон для его подчиненных. Но и попутно он отдавал себе отчет, о том, что он сказал.

После захвата особняка его нужно удерживать, но с нынешним личным составом будет трудно. А если воплотить в жизнь, что он пообещал, то от войска не останется и следа. Да и от него тоже. Будет он стоять в ревтрибунале за расхлябанность, и тогда сам Свешников отдаст команду о его расстреле.

Наступила ночь. Личный состав был готов к выступлению. И Столяров уже отдал команду на штурм, и красноармейцы уже вышли на исходные позиции для броска, но вмешался Его Величество случай. По- тихому сняли наступающие охранение, как вдруг на крыльцо вышел Николай и увидел, как замертво упал часовой. У Смирнова уже не было шока от увиденного, ведь ему приходилось видеть, как люди умирают. Достав из- под рубахи наган, выстрелил в сторону атакующих и …

– Тревога! – заорал он что есть силы. В ночной тишине любой звук очень хорошо слышен.

– Тревога! Тревога! – еще сильнее закричал он и еще несколько раз выстрелил. Тут началась суматоха. Вылетали стекла из окон и наружу, ощетинившись, высовывались дула ружей и пулеметов. Они извергали огонь, который косил всех, кто шел против него.

– Вот и засыпались. Что встали, стреляйте, стреляйте! – орал Столяров, и сам раз за разом посылал пули в сторону обороняющихся. В этот момент пуля, выпущенная со стороны усадьбы, сначала отколола несколько щепок от дерева, за которым он прятался, А затем и вовсе сшибла картуз с головы.

– Вот зараза. Отходим.

– Отходим! – разнеслось над поляной. И люди с винтовками резко начали отступать.

Отойдя на ранее занимаемые позиции, Столяров начал считать: сколько убитых, сколько раненых и так далее. Результат был неутешительным: 45 человек убитых 25 раненых.

А в стане белых было вот что. Полковник Веселов, отдышавшись, начал обход. Потерь не было. Оружие цело. Результат – оборону можно держать дальше. Вернувшись в свой кабинет, он снял телефон и позвонил в штаб самому генералу.

– Ваше превосходительство, полковник Веселов докладывает.

– Да- да, докладываете, – ответил генерал, находившийся на том конце провода, но было видно, что звонок среди ночи был некстати. Да понимал это и сам Веселов, но откладывать с докладом не решился.

– Ночью был бой. Противник численностью от стрелкового батальона предпринял попытку штурма, но сия попытка была отбита, благодаря действиям личного состава.

– Благодарю за службу. Не теряйте бдительности. Отличившихся поощрить. Кстати, а как вы узнали, что противник начал атаку? – спросил полковника генерал.

– Виноват, Ваше превосходительство. Промашка вышла. Один боец, выйдя на крыльцо, заметил, как лазутчики убивают часовых. Он собственно и поднял на уши всех.

– Ох, Веселов, ладно, как говорится, победителей не судят. Но теперь будьте внимательны. Не исключено, что будут еще попытки прорыва на нашем участке, а именно в зоне вашей ответственности.

– Слушаюсь, Ваше превосходительство. Больше такого не повторится.

– Надеюсь.

Командующий повесил трубку. Веселову ничего больше не оставалось, как тоже положить телефонную трубку на место. Вытерев со лба проступивший пот, полковник решил узнать кто ж герой сегодняшней ночи.

– Дежурный! – позвал Веселов дежурившего офицера и приказал – Немедленно найди мне того, кто поднял тревогу, и приведи его ко мне.

– Есть!– ответил дежурный офицер и тут же исчез из проема кабинета. А полковник остался один, рассуждая о том, как быть дальше. Командир дивизии верно отметил, что попытки прорыва еще повторятся. Следовательно, надо было готовиться к обороне. В таких

мыслях он и провел время, пока ждал героя этой ночи. И каково было его удивление и радость, когда в кабинет вошел Смирнов…

– Ваше высокоблагородие, вот доставили.

– Свободен.

Офицер вышел, и полковник, не скупясь на эмоции, кинулся к Николаю.

– Молодец, молодец! –обнимал он Смирнова – Какой же молодец, орел!

– Господин полковник, так я случайно, до ветру вышел, – начал объясняться Николай.

– Полно, полно, хлопец, пусть и случайно, но своими действиями ты спас нас, иначе много бы погибло – прекратил трепать его Веселов и распорядился – Жалую вам, рядовой, звание штабс- капитана. Тем более вы казачьего рода, прирождённый разведчик. Будете командовать.

– Так по возрасту и не вышел, Ваше высокоблагородие, господин полковник.

– Да и не важен возраст, мне опытные командиры нужны, – оборвал его полковник – вам дорога молодым, а вахмистр будет вашим наставником и помощником. И выдал на стол новые погоны.

– Так отменили ж погоны с момента отречения, господин полковник.

– Запомни, сокол ясный, погоны – это не просто элемент воинской формы, это нечто большее. Для меня во всяком случае.

И тут же начал писать документ о том, что штабс- капитан Смирнов Николай Иванович является офицером его полка.

– Ну что ж, поздравляю вас, господин штабс – капитан, – уже по- отечески говорил Веселов Николаю – вот вы и стали офицером белой армии. И протянул ему руку.

– Благодарю Вас, господин полковник – ответил Николай на рукопожатие старшего начальника.

– Ну что ж, давайте отметим,– Веселов достал из ящика стола две рюмки, а затем, подойдя к серванту, достал оттуда бутылку хорошего коньяка. И они еще долго беседовали, так и не зная, что впереди ждет их

– Вот что я тебе скажу, капитан, – уже перед рассветом на прощание сказал ему полковник – как бы не сложилась твоя судьба, очень прошу тебя, оставайся верен себе и Отечеству нашему.

– Слушаюсь, господин полковник – уже сонным и захмелевшим голосом ответил Николай.

– Ну, тогда иди, – сказал ему Веселов, и Смирнов отправился в расположение своей роты с новыми документами и предписанием.

В это время Столяров отправил посыльного в штаб бригады с просьбой о подмоге,выдав ему записку следующего содержания: «Прошу прислать подкрепление в составе: пулеметного взвода артиллерии и личного состава стрелкового подразделения Красной Армии. Столяров». В штаб бригады посыльный прибыл рано утром. Ему пришлось еще два часа сидеть и ждать, когда примут. Наконец это произошло. Рассмотрев просьбу, комиссары бригады не стали выяснять подробности, из- за чего командир Столяров запрашивает подкрепление, и, недолго думая, выделили просимое.

На сборы и марш ушло несколько часов, и к вечеру сводная группа поддержки прибыла в назначенный квадрат.

– Товарищ командир, сводная группа поддержки прибыла в Ваше распоряжение! – доложил молодой юноша, который судя по всему был выдвинут как старший.

– Хорошо, что прибыли, вовремя, – ответил Столяров, засовывая в рот очередную сигарету. Минуту спустя зажег сигарету и продолжил – Слушай боевую задачу. В назначенное время поддержите атакующих в направлении вон того здания – и указал на усадьбу.

– Слушаюсь! – ответил старшой и промолвил – Когда выступаем?

– Сегодня в 22 ноль – ноль.

Стемнело. А Веселов был сам не свой. Сутки прошли, а контратак со стороны « красных» так и не было. Только он так подумал, как вдруг во дворе дома сначала разорвался один, потом второй снаряд. Дом наполнился свинцом. Работали пулеметы. Звенели разбивающиеся стекла, пули рвали все, что попадалось на их пути. Даже не пощадили старинный абажур и икону Спаса. Личный состав Веселова едва успевал подняться, чтобы ответить огнем, но тут же падал на землю как подкошенный. Но все же некоторые успевали до своей кончины сделать пару выстрелов.

Николай Смирнов тоже не остался в стороне. Вскочив с нар, помчался на чердак, где еще недавно держали оборону те, которые сейчас снова пошли на штурм. Подлетев к проему и выкатив пулемет, он заметил, что к усадьбе начали подходить небольшие группы людей с винтовками. Недолго думая, открыл огонь.

«Заткните пулемет на чердаке!» – закричали командиры наступающих, и весь огонь переместился на крышу. Тем самым бойцы Веселова получили пусть и недолгую, но передышку. Но увы, чудо длилось недолго. Прогремело несколько взрывов, и Николай был оглушен, его пулемет умолк. Это и нужно было атакующим. Ворвавшись в дом, они начали расстреливать всех без разбора. Брали и пленных, если, на их взгляд, они имели хоть какой – то вес. «Главное взять того, кто стрелял из пулемета!» – орал на всех Столяров. Вот, наконец, они добрались до верха и нашли молодого человека в одной рубахе, лежащего на спине, но явно подававшего признаки жизни. «Взять его, привести в чувство и допросить», – распорядился Столяров.

Николая взяли и спустили вниз. А там творилось неописуемое. Бойцы Столярова рыскали по всем комнатам, выворачивая каждую наизнанку в поисках наживы. Во дворе и комнатах слышались залпы стрелкового оружия. Этого и ждал Столяров. Подозвав к себе бойцов регулярной армии, он отдал необычный приказ: «По моей команде открывать огонь по всем кто стоит перед вами, невзирая на чины».

Через некоторое время он отдал команду: «Полк, становись»! Бойцы построились, но было видно, что с дисциплиной все плохо. У некоторых торчали вещи, которые забрали у убитых, кто – то дожевывал черный хлеб. Но это были мародеры, а с ними разговор короткий.

– Вот что, голуби мои, поразвлекались чуток, и довольно, пришло время платить.

– За что платить – то?

– А за все. Огонь! – проговорил Столяров, и тут же открылся шквальный огонь. Люди падали на землю, не успевая понять, за что их расстреливают. Коварный план был исполнен. Потом командир составил докладную, что в неравном бою против врагов советской власти весь личный состав пятого полка пал в бою за независимость идей революции. Через несколько дней начались допросы выживших офицеров. Сначала допрашивали Веселова, но так ничего и не добились, затем других, а Смирнова как будто забыли. Но ненадолго.

В расположение пятого полка прибыл комиссар армии Дятлов. Он имел определенные задачи и полномочия: разобраться в причинах гибели подразделения, наказать виновных, допросить пленных, и, если возможно, кого – нибудь перевести на сторону большевиков. Дело в том, что молодая республика еще только- только начинала процветать, и не было у нее ни нормальных командиров, ни опыта. Поэтому высоким постановлением было принято решение о привлечении бывших белогвардейцев, изъявивших желание перейти на сторону большевиков, к обучению красных командиров. С первым и вторым пунктом он разобрался быстро. Столярова расстреляли после получения показаний бойцов группы поддержки. Начались допросы. И тут вспомнили о Николае.

Войдя в камеру, он услышал:

– Арестованный Смирнов по Вашему приказу доставлен.

– Хорошо, Вы свободны, – послышался мягкий голос человека, сидевшего за столом, слегка наклонившего голову. После того, как конвоир покинул камеру, Смирнову предложили

сесть. Впервые он видел человеческое отношение со стороны большевиков. Не было ни криков, ни оскорблений. Все это весьма подкупало.

– Присаживайтесь.

Усевшись поудобнее на табурет, Николай стал томительно ждать . Собеседник напротив, подкурил очередную папиросу. Очередную, потому как рядом стояла пепельница и в ней было полно окурков. Из этого было видно, что человек давно что – то делал или ждал. Не отрываясь от дел, он все время что- то писал на листках бумаги, то и дело доставая их из папки, а после возвращал обратно. Так прошло несколько минут. Наконец начался допрос.

– Я, комиссар Дятлов, прибыл для выяснения всех причин случившегося, – начал разговор большевик, и Смирнов отметил, что это очень большая фигура. Новенькая форма, хорошая речь, славянские черты лица. Это был не такой большевик, с какими раньше приходилось встречаться.

– В принципе и так все ясно, за исключением одного: как вам удалось захватить усадьбу, а затем как вас оттуда выбили? – вопрос Дятлова вернул Николая в реалии жизни.

– Противник был застигнут в врасплох, а после успел перегруппироваться, и уже нам не оставалось ничего кроме отступления, – ответил Николай.

– С чего вдруг такие выводы? – Дятлов продолжал допрос, успевая, что – то писать на бумаге и оценивать, кто перед ним сейчас сидит.

– А с того, что когда мы наступали, большевики отстреливались из винтовок, пистолетов и пулеметов, а уже после применяли по нам артиллерию. Так что время на перегруппировку сил у них было. Ну, или, как вариант, к ним пришло подкрепление, – так же спокойно ответил Смирнов.

Теперь Дятлов смекнул, что перед ним сидит не валенок простой, а как- никак человек, который уж если не владеет всей информацией, то хотя бы может логически мыслить. И с ним надо работать до конца. А там поглядим, что с ним делать. Не зря же комиссара учили в ЧК работать. Один вопрос: кто он, этот человек, который знает все и сидит в капитанском обмундировании? Дальше надо было идти по накатанной. Посыпались стандартные вопросы.

– Фамилия Имя Отчество?

– Смирнов Николай Иванович.

– Год рождения?

– 1899 год.

– Происхождение?

– Русский. Из казаков мы.

Дятлов все дотошно записывал, порой не успевая сделать очередную затяжку папиросой. Умиляло, что на все вопросы арестант отвечал вроде правдиво, но с какой – то детской простотой. Нужно было дожимать.

– Специальность?

– Разведка.

– С какого года в рядах белой армии?

– С 1917, только не в белой, а в Русской Армии. На этом Николай специально сделал акцент.

Вот теперь встало все на свои места. Перед Дятловым сидел разведчик, воюющий за свою страну.

– Как в столь юном возрасте Вы успели дослужиться до капитана?

– Спросите это у полковника Веселова.

– К сожалению, полковник Веселов расстрелян, как враг революции.

Данная новость обескуражила Смирнова. Конечно, он понимал, что другого исхода на войне и ждать не приходилось, и с ним поступят также, но все же…Собрав все силы в кулак, он ответил:

– А теперь Вы можете меня расстрелять.

– Уведите! – раздалась команда, и Смирнова под конвоем увели в камеру, а комиссар Дятлов остался сидеть за столом, осмысливая происшедшее. Немного отойдя от ступора, он снял телефонную трубку, набрал комбинацию цифр Д- 35- 16- 47 и тут же его соединили с товарищем «Первым».

– Да.

– Товарищ « Первый», говорит Дятлов. Расследуем.

– Как успехи?

– Успехи есть. Тут такое дело, товарищ «Первый», есть тут один человек, который сможет нам понадобиться.

– Ты с ним разговаривал о деле?

– Нет еще, но при допросе не оказывал никаких попыток к сопротивлению по отношению к новой власти. Думаю его можно использовать.

– Хорошо. Собирай материал на человека твоего и ко мне. Будем разбираться.

– Слушаюсь, товарищ «Первый».

На этом их разговор и закончился. Спустя месяц Дятлов снова вернулся в тюрьму, где обитал Смирнов. За это время допросы не прекращались. Его били, несколько раз инсценировали расстрел. К Дятлову вошел не двадцатилетний парень, а убитый морально, но несломленный человек с поседевшими волосами, которые недавно еще были черными.

– Здравствуйте, гражданин Смирнов.

– Здравствуйте, гражданин начальник, к расстрелу готов.

– Ну почему сразу к расстрелу, хотя будь я на вашем месте, может, ответил бы также. Но я к вам по делу. Мы хотим предложить Вам пройти дальнейшую службу.

– В чем же Ваша служба состоит?

– Вы разведчик, и мы хотим вам предложить службу в ЧК.

– И в чем же Ваша служба в ЧК заключается?

– Да, собственно ни в чем. Вы будете заниматься сбором разведданных, как и прежде. Для нашего Отечества, только сперва Вы должны присягнуть на верность советской власти, пройти кое – какое обучение и после этого приступить к работе,– на этом вся суть дела у Дятлова и закончилась, но после некоторого промедления спросил – Вы согласны?

Тут Николай и вспомнил теперь уже пророческие слова своего прежнего командира полковника Веселова о том, что Родина одна, помедлил с ответом, но потом спросил:

– В связи с чем такой интерес ко мне?

– Молодая республика нуждается в специалистах, правда сами понимаете, сначала к Вам будет большое недоверие, так как Вы из бывших. И еще, придется вас разжаловать.

– До какого чина?

– Либо до красного командира, либо до красноармейца, – отрезал комиссар.

– Ну и ладно, я согласен, – ответил Смирнов, и с этого момента у него началась другая жизнь.

Часть 2. На тайной службе.

Глава 1.

– Вот она, долгожданная свобода! – мечтательно вглядываясь в окно обрамленное решеткой, думал молодой человек, сидевший в камере тюрьмы на нарах. Сколько времени прошло с того дня, как он попал в плен к большевикам и дал согласие на сотрудничество с целью сохранить себе жизнь и остаться преданным, а главное полезным для Отчизны. Однако нет. Свободы пока не было и в помине. После того, как Смирнов дал согласие Дятлов взял с него подписку и убыл. Началось томительное ожидание. Допросы прекратились, оставалась только рабочая команда или попросту рабочка, на которой бывшие идеологические враги работали на пределе сил. «Работайте, гады, искупайте свою вину перед трудовым народом!»– кричали конвоиры, и арестантам только и оставалось, что смиренно сносить унижение со стороны властей. Иначе пуля в лоб и все дела. Долго тянется время, когда ждешь. Николай очень скоро это понял и постоянно задавал себе один вопрос: где же этот чекист? Но из раза в раз не находя ответ, приходил к выводу что остается только ждать. Это умение тоже пригодится ему. Николай не знал и не мог знать, что в это самое время комиссар Дятлов бегал по инстанциям ВЧК, добиваясь включить гражданина Смирнова в число сотрудников данной организации, руководителем был всесильный Дзержинский.

Прошло два месяца, и, наконец, было поручено разрешение о привлечении к числу сотрудников ВЧК гражданина Смирнова Николая Ивановича. О сем было сообщено Николаю, когда спустя столько времени его вызвали снова на допрос.

– Проходите, присаживайтесь. Высоким решением комиссии принято решение о допуске Вас к работе в структуре ЧК!– торжественно произнес чекист, и ему было чему радоваться. Такая фигура у него в кармане, а главное, что у этого хоть и неблагонадежного элемента есть куратор, а именно он, комиссар Дятлов. Ему стоило большого труда пройти все инстанции, ведь в данную структуру попасть было не просто, а тем более кому- то из бывших. Ведь ЧК была не просто органом борьбы с контрреволюцией, а отдельной кастой. Брали туда не всех, даже крестьянину туда не попасть.

– Благодарю за доверие.

– Не стоит, но теперь ход за Вами. Вам необходимо оправдать оказанное доверие, – добавил чекист и выложил на стол портсигар, раскрыв его, вольным жестом предложил собеседнику.

– Спасибо, но нет.

– Похвально. А я закурю, – чуть помедлив, парировал Дятлов. Достав из раскрытого портсигара папиросу, он сначала одним концом два раза постучал об ладонь, а затем продул с другого конца, после чего отправил папиросу в рот. Через мгновение комнату озарила маленькая искра от зажжённой спички, и комната наполнилась голубым дымком. Вот так тянулось время.

– Когда прикажете приступать к работе? – решил прервать затянувшееся молчание Смирнов, и тут же Дятлов развернулся, в два скока оказавшись за столом, опершись на него двумя руками.

– Не торопитесь, – злобно процедил чекист. Глаза его были бешенными, а папироса ходила во рту из угла в угол.

– Не торопитесь, гражданин Смирнов, сначала Вам необходимо пройти проверку, может определенную подготовку, и только после этого мы решим, куда и с каким заданием Вас отправить.

– Простите.

– Можете быть свободны, – продолжил комиссар и, уже когда Смирнов собрался покидать камеру, добавил – есть одно но… Вам придется отказаться от вашего прошлого, от ваших убеждений, от веры, и вступить в партию.

– Иначе что?

– Иначе будут проблемы.

– Поживем – увидим.

Чекист что – то еще записал и протянул две бумаги Смирнову.

– Первая – это пропуск, а вторая – с адресом общежития, где вы должны будете жить. Когда понадобитесь – вызовем. Можете быть свободны.

Недолго Смирнов собирался, ведь нехитрый скарб у него был. И через полчаса нашел адрес, который был указан на бумаге. Ул. Чернова д 5. Обычная постройка, с большим количеством квартир, но после революции здание отошло в ведение ЧК, впоследствии превратившись в ведомственное общежитие. Наступило время свободы. Первое, что Николай сделал после того, как получил ключи от комнаты – улегся на кровать прямо в одежде и впервые почувствовал ощущение воли,что больше не придется спать на деревянных нарах, после которых болит спина, и многие другие прелести гражданской жизни. Долгое время его не трогали. Но однажды к Смирнову пришел нарочный с телеграммой:

«Завтра в районе 10 часов утра быть дома в готовности к убытию. За Вами прибудет машина. При себе иметь вещи, которые будут необходимы для проживания на другой территории».

«Наконец- то!» – единственное, что мог сказать Николай, еще не подозревая, что его ждет. Собрав чемодан и выпив чаю, он перекрестился и лег спать. А впереди его ждали трудные испытания.

Машина пришла раньше указанного в телеграмме. Ровно в 8 часов ноль- ноль минут в дверь постучал человек в кожаном плаще и в фуражке на голове.

– Товарищ Смирнов? – спросил прибывший после того, как дверь открылась, и, получив положительный ответ, продолжил – мы за Вами. В данном контексте данная фраза звучала двояко, но Николай знал, кто и зачем пришел.

– Позвольте мне собраться, это займет от силы 10 минут, – попросил Смирнов.

Не прошло и оговоренного времени, как он был собран и, усевшись в автомобиль, тронулся в путь, еще не зная, суждено ли ему вернуться. По прибытии на спецобъект через несколько часов Смирнову было предложено пройти в кабинет под номером семь. Там сидел начальник объекта под фамилией Скрипкин.

– Проходите, присаживайтесь, так – так- так. Потомственный казак, участник белого движения, – говорил начальник, и у Николая было ощущение, как будто нарочно его личное дело дублируют голосом.

– Да был такой эпизод в моей жизни, но потом перешел на сторону большевиков, – ответил он, еле сдерживая руки.

– Успокойтесь, все хорошо, просто привычка, – ответил Скрипкин, но было видно, что этот экземпляр в человеческом обличии не подходит на роль чекиста.

– Вы понимаете, куда Вас направили, и Вам придется сделать выбор: либо ваше прошлое, либо преданность партии.

– Понимаю, и тем не менее.

– Хорошо, вот Вы хотите принести пользу Родине и именно в ЧК, Вы понимаете, что такое ЧК? Это особый орган, занимающийся противостоянием с представителями контрреволюции, с вашими бывшими товарищами по убеждениям. А как получается, бывший представитель белого движения идет против своих же? Непорядок.

– И что теперь делать – то? – уже уставшим голосом спросил его Смирнов.

– Ладно, но только из уважения к человеку, который дал Вам данную рекомендацию, – ответил Скрипкин, и, чуть помедлив, досказал – поучитесь, а там поглядим.

На сем и разошлись. Спустя несколько месяцев Смирнова вызывают для поручения ответственного задания.

– Ну, вот настал Ваш час, товарищ Смирнов, – помпезно начал разговор начальник спецобъекта. Еще не зная ничего, Николай был готов ко всему. Но все же ждал, что ему принесет судьба.

– Вы направляетесь на север в деревню Веркола. Будете там уполномоченным ЧК. Но помните, там до сих пор неспокойно. Белякам помогают господа интервенты, которые тоже имеют большие связи. Так что поедете под своей настоящей фамилией и под настоящей биографией. Задача – сбор информации о состоянии дел.

После такого краткого инструктажа дорога лежала на вокзал. Несколько дней добирался до Архангельска. А затем начался кромешный кошмар. Когда поезд прибыл на станцию Архангельск и Смирнов вышел из вагона, на перроне к Николаю подошел молодой человек, одетый в плащ и как бы невзначай спросил: «А что желаете, милейший»?

Сразу видно, что здесь в Архангельске еще живут по старому царскому укладу и форма обращения соответствующая. Долгое время ситуация в этом районе страны оставалась сложной. Еще недавно здесь хозяйничали белогвардейцы, а интервенты из стран Антанты им в этом помогали, а в 1918 году когда численность белогвардейцев начала спадать, им также помощь оказывали англичане и французы, присылая своих солдат.

– А желаем добраться в деревеньку одну.

– Что ж, прошу Вас, и куда изволите?

– В Верколу, – ответил Смирнов, и после этих слов началось его путешествие в данную деревню.

Сначала до станции Карпогоры на поезде . Он пристроился у окна и неотрывно наблюдал за картиной, которая менялась с каждым метром . За городом началась сплошная полоса мощного красивого соснового леса, изредка меняющаяся на озера и болота. А про огненный закат уходящего солнца за поле, которое тоже нет- нет, да и попадалось на пути следования, и говорить не приходится.

– Эх, хорошо здесь, – отметил Смирнов про себя, а его попутчик, увидев его довольное лицо, спросил:

– Нравится?

– Очень.

– Это и есть Русский Север, – процедил его провожатый. Наконец добрались до станции назначения, далее путь лежал на другом виде транспорта.

«Извозчик!»– окликнул провожатый одного из представителей данного ремесла, и, после того как повозка подкатила к ним, усевшись, отдали команду, куда нужно ехать. Путь до данной деревни был непростым. Дороги были исконно русскими. Повозку то и дело трясло, а на поворотах иногда наклонялся один край так, что думали что все…

Ближе к ночи они прибыли к месту назначения. Деревня как деревня, единственное, что отличало ее от других – это ее красота. Дома высокие резные с большими окнами. На противоположной стороне деревни был высокий берег, после которого шел резкий обрыв, переходивший в заливные луга, спускавшиеся к реке Пинеге. За тихой рекой красовался Веркольский монастырь. Вернее то, что от него осталось.

– Эх, красивый монастырь был! – как бы задавая вопрос и одновременно констатируя факт, проговорил Николай.

– Да, когда – то был первоклассным монастырем, – ответил его спутник, и тут Николай понял, что его здесь ждали. Играть дальше не было смысла.

– Представьтесь, пожалуйста.

– Чернов Иван Павлович, бывший офицер белой армии, а сейчас местный житель этой деревни.

– А что же вы делали в Архангельске? – спросил его Николай. Но судя по всему этот вопрос собеседника не испугал. Он был к нему готов.

– Так по делам приехал, а тут Вы, дай, думаю, помогу хорошему человеку, да и тем более сам возвращался домой.

Смирнову это уже показалось странным

– Уже второе совпадение, меня ждали, и просто так по доброте душевной посторонний человек решил меня проводить до места назначения, – подумал Николай, тут же тяжесть телесная накатила на него, как камень трехпудовый, который запросто мог раздавить.

– Красивый – то, красивый, только вот что, сейчас поздно, пойдем ко мне, поужинаем, чем Бог послал, а там, как говорится, утро вечера мудренее, – как будто вернувшись к той фразе о монастыре, Чернов чисто по – человечески пригласил Смирнова к себе домой.

Ужин был скромным: картошка, грибочки, молоко домашнее. Правда Чернов так и не сказал, откуда у него молоко коровье, хотя коровы самой у него не было. Но сейчас это не имело никакого значения. Вечер заканчивался, и пора было укладываться на боковую.

С утра с первыми петухами Николай проснулся и было подумал, что у него еще есть время для проверки хозяина, который его приютил, но опоздал. Выйдя во двор хаты, он для самого себя неожиданно испугался того, что увидел. Во дворе, с молодецкой удалью махая топором, работал Чернов. Колол дрова. Увидев Николая, он обрадовался: « Ну что выспался? Пойдемте чайку отведаем с медком».

Разобравшись с чаем, Николай отправился на тот берег, на монастырь посмотреть. Спустившись к реке и отвязав лодку, они вдвоем сели и на веслах начали свое путешествие через Пинегу. С каждым очередным гребком берег, на котором стоял Артемьево – Веркольский монастырь, становился все ближе. Красивые белокаменные здания, высоченные храмы. Когда-то здесь кипела монашеская жизнь. И Смирнов, несмотря на то, что он теперь служил новой власти, в глубине своей души оставался все тем же парнем, для которого слова Бог и Вера не были пустым звуком.

– Что здесь было – то?

– Когда? Тогда или сейчас?

– За все время с момента начала.

– Изначально много веков назад монастырь был основан воеводой Афанасием на месте обретения мощей святого отрока Артемия в благодарность за исцеление сына. С тех пор много пережил монастырь, были и времена расцвета и забытье.

– А в последнее время что было?

– Недавно в 1918 году в Веркольский монастырь прибыл отряд красноармейцев. Монахи кто ушел в другие обители, а кого расстреляли здесь на берегу. Слыхал, что местные видели столпы света от мест казни. Большую часть икон сожгли, но некоторые разнесли по домам. Комиссия тут приезжала, мощи хотели найти, да монахи их спрятали, так и не нашли до сих пор.

Так время и прошло в прогулке по монастырю. Время близилось к закату. Гуляя по монастырю, Смирнов узнал, что еще недавно, после захвата территории красноармейцы устроили в амбарах склады вооружения и боеприпасов, а корпуса отдали под казармы, но после очередной атаки «белых» была поручено срочная эвакуация.

Как ни крути, но пора было возвращаться. Переправившись обратно, они вернулись в дом, и еще долгое время Чернов рассказывал о событиях в данной деревни. Николая интересовало состояние дел.

– Сейчас тут Веркольская волость. Сначала ее местные не признали, и совет обратился в Петроград, откуда пришла телеграмма, говорят, подписанная самим Лениным: «Не чинить препятствия образования Веркольской Советской волости! Председатель Совнаркома Ленин».

– И что дальше – то было? – вопросительно поглядел на него Николай.

– А ничего. Недавно в Верколу приезжал белый офицер, агитировал вступать в белую армию,но народ в нее не шел, только 6 человек и записалось, да и то по совету главы семьи. А вербовщики людей не дождались, уходили местные по грибы, да на охоту в леса, прятались так, значит. Потом тут с интервентами хотели сражаться красные, да не прошли по реке, оружие затопили, а сами отступили. Следом и белые пришли, свои порядки устанавливали, сочувствующих красным сажали.

– Ты мне, Иван, вот что скажи, – обратился к Чернову Николай после очередной опрокинутой стопки – а красные что – нибудь делают?

– Делают, обьявили Верколу столицей партизанского движения. Вот тебе и пример живой. На Введение то бишь 4 декабря партизаны на Карпогоры пошли, взяли город после боя, много всякого захватили. Мука, сахар, соль, рыба, и прочая снедь. Чтобы довести эти товары до пункта стоянки в Верколе, командиры их схитрили. Одни на баржах к монастырю шли, а другие со своим начальником пошли в наступление на деревню, где белые сидели. Товар- то доставили, а вторую группу отбросили от того места, да и командира того убили.

Так закончился очередной день пребывания Смирнова в Верколе. На следующий день он решил сыграть в наглую по отношению к Чернову. Слыханное дело: сначала выходец императорской армии, а теперь чуть ли не энциклопедия на ногах. Вопрос стоял серьезный: кто он этот Чернов. А тут получился интересный случай. Днем отправился Николай, по деревни гулять и на одном из столбов увидел бумагу. В ней говорилось, что в доме номер 17 по улице Боголюбской будет собрание сельской ячейки. Организатор некто Храпов. Объявление висело так, что каждый мог прочесть и доложить. Но кому? Смирнов, недолго думая, отправился по указанному адресу.

Подойдя к двери, он постучался. В ответ услышал: «Иду- иду». За дверью послышалось шарканье ног. Следовательно, человек старый. Открылась дверь, и на пороге оказался мужчина с палочкой под левой рукой и с небольшой для его возраста, но с седой бородой.

– Слушаю Вас, молодой человек.

– Мне нужен товарищ Храпов.

– Семен, к тебе пришли, – проговорил старик и пошел восвояси, а через некоторое время на пороге появился человек лет 45 с шрамом на лице.

– Что нужно? – процедил он.

– Я так понимаю Храпов, раз Вас окликнули?

– И что с того?

– Вот держи, – добавил он и протянул бумагу. Храпов изменился в лице.

– Откуда у Вас это и кто Вы? – спросил Семен, но по глазам был виден испуг.

– Нашел, а вот кто я, Вам лучше не знать. Это правда, что тут написано?

– Правда.

– Данная информация могла попасть в руки Ваших врагов, но об этом позже. Перенесите ваше собрание либо вообще отмените, а я пока проверю одну версию. И на будущее организуйте прочную связь с Вашими товарищами.

Забрав листовку, Смирнов удалился, а Храпов младший еще долго стоял глядя вслед уходящему, которому теперь был обязан.

А Николай направился к Чернову. Зайдя в хату, Иван сразу обрадовал его:

– Готовится наступление белогвардейцев на Пинегу. К осени придут и освободят нас.

Смирнов напрягся. Откуда у местного жителя информация о наступлении? Теперь самое время играть в открытую. Решил спросить:

– А откуда у Вас информация, Иван?

– Откуда надо. Прибыл свежий корпус и двинулся в нашем направлении.

Николай сразу все понял. Этот Чернов – засланный агент белых. Кинув на стол листовку о собрании, спросил его:

– Вы в курсе, что здесь действует ячейка большевиков?

– Так ты с ними, – у Чернова сдали нервы, и он потянулся за наганом, но Смирнов успел выстрелить первым. Тело врага упало на пол. Смирнов запалил листовку и белогвардейцы так и не узнали, что в Верколе действует подполье.

Выйдя из хаты, Николай отправился на станцию, где находился телеграф и под вечер в «центр» ушла шифровка:

«Внук центру. Для стабилизации ситуации в направлении Пинежья отправлен свежий корпус интервентов и белогвардейцев. С этим предлагаю; Отвести партизанские отряды на Северную Двину. Задание можно считать выполненым.»

Осенью 1919 года партизанские отряды, расквартированные в Верколе, получили приказ отступать с Пинеги на Северную Двину, чтобы усилить там фронт и с учетом небольшого количества продовольственных запасов. Слухи об отступлении распространялись, что привело к волнениям. Солдаты из местных не хотели оставлять родные места и понимали, что при отходе красных войск мирных жителей: их сестер и братьев – жалеть не будут, а реквизируют у них последнее, и что отступающие оставят родных без защиты. Начались митинги в отрядах, многие забирали свои вещи и уходили по деревням или организовывали восстания. Бунты подавлялись один за другим. Скоро Николаю пришло извещение о прекращении его службы на Севере, однако в памяти Смирнова надолго запомнилась деревня Веркола .

Прибыв в «Центр» Смирнов ожидал радушного приема. Но не сложилось. Вместо этого его просто- напросто выгнали из ЧК в связи с неблагонадежностью. Вечером того же дня к нему пришел Дятлов:

– Поздравляю с первым успешным заданием!

– Был, да весь вышел.

Долго еще они беседовали, но пока что просвета не было. Ближе к рассвету приняли решение, и Николай отправился на фронт добивать белогвардейцев. В 1922 году в связи с окончанием Гражданской Войны Смирнов отправился на курсы повышения комсостава, где он получил первое офицерское звание лейтенант.

Глава 2.

Прошло 10 лет, как закончилась Гражданская Война. Страна Советов продолжала жить спокойной жизнью. За это время произошло множество событий. В 1924 году умер Ленин. Политика НЭПа, продразверстки и прочее неизменно вносило свою лепту в развитие страны. А в это время уже лейтенант Смирнов нес службу в частях РККА. После того как турнули из разведки, мотало его по всем тяжким. Даже запил. А комиссар Дятлов поднялся по линии ОГПУ. Вот такая вот жизнь. В 1926 году Дятлов сам нашел своего подчиненного. Дело было так.

Приехав в город он нашел Николая, сам того не ведая. И состоялся разговор.

– Как живешь, Николай.

– Ничего, товарищ комиссар.

– А я тебя предупреждал, чем чреваты твои выходки, по поводу линии партии.

Тут Николай вспомнил их встречу, когда тот чуть ли не умолял поменять свои убеждения. Тогда он заупрямился. И даже теперь он не жалел о сем выборе. «Значит так, пойдешь в училище, парень ты молодой отучишься и будешь служить», – сказал Дятлов.

Сказано – сделано. И в 1932 году Смирнов поступил в училище. Учился вполне сносно. Хотя преподавали основы тактики и ведения боя, опираясь на опыт минувшей войны. А в это время, пока он учился, творилась полная вакханалия. По любому доносу могли арестовать любого. На занятиях по тактике был арестован их преподаватель Синицын. Пришли и забрали. Был человек и нет человека. Смирнов не был из тех, кто отчаивался. Однажды в одной из бесед он обмолвился, дескать, так и до выпуска не дотянем.

А страну захлестнули массовые чистки в рядах комсостава. Сталину докладывали, что среди военных бытует заговоры. А Смирнов продолжал обучение и наступил 1939 год. Он уже был два года как лейтенант. Служил верой и правдой.

В Москве тоже много перестановок. Для этого был назначен новый нарком внутренних дел Лаврентий Берия. В один из вечеров Молотов обратился к Сталину:

– Коба, нужно назначить новых людей на должности начальников.

– Да надо бы, а кого?

– У нас столько молодых кадров, да и ты, Коба, сам сказал, незаменимых у нас нет.

– Так- то оно так, но кого ставить, например, на должность начальника 5 отдела ГУГБ-НКВД?

– Ну, давай поставим Фитина, парень простой, окончил Тимирязевку. Снять всегда успеем.

Вот так с легкой руки Вячеслава Михайловича у внешней разведки появился новый начальник Павел Фитин.

В конце 1930- х многие управленческие карьеры молодых парней на высоких постах начинались по принципу обучения плаванию: бросили в глубоком месте, и, будь любезен, выплывай. И выплывали. А в самом 5 отделе временно исполняющего обязанности комиссара госбезопасности Моисеева творилась полная чехарда. Агентов, которых забрасывали за рубеж, резко отзывали, арестовывали и бросали в казематы. Летом 1940 года Фитин сам ездил в Германию для восстановления связей с немецкой агентурой. Ох, уж и больших трудов стоило ему уговорить наших агентов снова взяться за работу. Но пока он был в отъезде, Моисеева сместили с должности на ранг ниже, а место зама занял Павел Судоплатов. Вернувшись обратно, Фитин собрал совещание.

– Значит так, товарищи, несмотря на все изменения в стране продолжаем работать с нашей агентурой.

– Есть некоторые проблемы, – заметил Павел Судоплатов

– Докладывайте.

Судоплатов хотел встать, но Фитин его остановил:

– Сидите.

– Дело в том, что на основании чисток, которые были проведены в рядах иностранного отдела, многие агенты не выходят на связь.

– И что Вы предлагаете?

– Ничего.

– Ну, ничего не делать мы не можем, по результатам моей поездки наши агенты готовы с нами сотрудничать. Так что отправляйте резидентов, как молодых, так и старых.

– Но им старикам никто не поверит, – заявил один из присутствовавших.

– Главное, что вы им верите,– ответил Фитин. За это его и любили за прямоту и честность.

– Товарищ Фитин, разрешите обратиться, – Моисеев поднялся со своего места.

– Говорите.

– По нашим данным среди нас есть вражеский агент. Старший майор немного удивился данному заявлению, но через секунду ответил

– Мы конечно не НКГБ, вражеские лазутчики в нашем тылу- это забота Абакумова, но все равно спасибо. Вот что, ставлю Вам задачу по выявлению данного субъекта. Работайте и обо всем мне докладывайте – проговорил Фитин и, закурив, добавил – все свободны.

Вернувшись в свой кабинет, Моисеев вызвал своего помощника майора Трепова.

– Товарищ майор госбезопасности майор Трепов по Вашему приказу прибыл, – доложился по всей форме вызванный и, получив одобрение, прошел в центр кабинета и уселся за стол.

– Вот что, майор, надо вычислить крота, который устроился в нашем управлении.

– Есть, товарищ майор госбезопасности!

– Принимайся за дела и думай, как выправить ситуацию.

Трепов рьяно взялся за исполнение дела. Сначала он провел доскональную аналитическую работу, затем приступил к исполнению. Вывод был простым: человек, который являлся кротом, находился при большом чине и имел самую высокую форму секретности и доступа. Об этом было доложено Моисееву.

– Товарищ майор госбезопасности, в общем и целом расклад такой: крот у нас здесь и при большом звании.

– Почему такой вывод?

– Вся информация, которая стекалась к нам от нашей агентуры, проходила через человека, фигурировавшего как «Людвиг». Об этом докладывали «Старшина», «корсиканец» и другие агенты

– И что дальше?

– А дальше после этих сообщений, а именно с момента последних сообщений этому «Людвигу» наши агенты сразу попадали под внимание контрразведки тех стран, где они работали.

– Что предлагаешь?– Моисеев резко поднял взор на своего подчиненного.

– Предлагаю организовать выезд в одну из стран, причем должно быть две группы: одна легальная, а другая нелегальная.

– И как планируешь использовать их?

– Первую группу планирую отправить, например, под легендой военной миссии, а вторую самостоятельно, причем вторая группа будет состоять из одного человека.

– Давай дальше.

– А дальше будем работать.

Моисеев встал, прошелся по кабинету, а затем вернулся на свое место, через паузу спросил:

– Кого планируешь задействовать в операции?

– Первую группу, если разрешите, возглавлю я, а на роль нелегального агента я кого-нибудь подберу.

– Действуй, и обо всем докладывай мне.

Покинув кабинет старшего начальника, Трепов вернулся к себе и принялся за разработку операции, причем кодовой название операции еще не придумал. Да и не до этого было. Надо было хорошо разработать легенду для себя. Спустя несколько часов было принято решение. Под фамилией помощника военного атташе полковника Кострова он прибудет в Берлин, где будет проводить разведывательную работу. А вторая группа, вернее второй агент будет встречаться с ним только в определенное время и докладывать о состоянии дел. В помощники Трепов решил взять молодого лейтенанта по фамилии Суботин. На роль второго агента еще никого не было. В связи с этим во все разведорганы армии был отправлен приказ о командировании опытных сотрудников в распоряжение в главное разведывательное управление РККА.

А в это время лейтенант Смирнов командовал стрелковым взводом , Согласно расписанию проводил занятия с личным составом по тактике ведения боя. И тут как гром среди белого дня окрик: «Лейтенант Смирнов – к командиру!». Прибыв к командиру полка и узнав о командировании в Москву, расстроился. Ведь только начал привыкать к мирной жизни после советско – финской войны, где успел тоже повоевать и как красный командир и как разведчик. Начальство его ценило. Сулила дорога в тыл в Москву. Ехал Смирнов в поезде и не понимал, за что такая немилость – то, что его сняли с фронта и отправили, как говорилось в телеграмме, для выполнения государственного задания. Наконец – то поезд прибыл в пункт назначения и Николай сразу направился в управление. Там его принял майор Трепов, которому было поручено ведение операции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.